

Пролог

Незванные родственники хуже нашествия вурдалаков!

Кто бы ни придумал эту пословицу, он точно знал, о чем говорит. Не удивлюсь, если это был дорогой папочка, потому что тетушки Марбл и Мейпл, стоявшие на пороге моей уютной квартирки, сейчас как раз напоминали вурдалаков.

К слову, о папе: за широкими спинами тетя я увидела и обеспокоенных и слегка сонных родителей, что окончательно добило моральный дух.

Мне конец! Надеюсь, умру быстро.

— Аделита! — Тетушка Марбл по-хозяйски оттеснила меня с прохода и устремилась в единственную комнату, где рисковала с минуты на минуту скоропостижно скончаться от сердечного приступа. — Где ты была?! Мы приехали вечером и не могли до тебя достучаться! Пришлось немедленно вызывать твоего отца!

— Мы с новыми коллегами праздновали мое назначение...

Я сжалась и даже зажмурилась, когда к ней присоединились тетушка Мейпл, а следом и папа с ма-

мой. Казалось, вот-вот раздастся истошный вопль и меня за ухо оттащат обратно в родную деревню!

Но ничего не происходило.

Набравшись смелости, я заглянула в комнату и обомлела: тетушки расположились на разложенном диване, с интересом осматриваясь, а родители скромно устроились в креслах в углу.

И все.

Совсем все — больше в комнате не было ничего и никого подозрительного.

Может, мне привиделось? Я впервые в жизни попала на настоящую вечеринку в баре, вдруг галлюцинации — неотъемлемая часть похмелья?

— А что вы здесь делаете? — осторожно поинтересовалась я, размышляя, насколько наивно рассчитывать на скорый уход незваных гостей.

— Проверяем, естессна! — воскликнула тетя Марбл как само собой разумеющееся и пристально посмотрела мне в глаза.

Что она рассчитывала там увидеть? Раскаяние во всех несовершенных грехах? Так я и в совершенных не скажу чтобы сильно раскаивалась.

— Как только мы услышали, что ты переехала в город, сразу же направились к тебе! — важно кивнула тетя Мейпл.

— Мы были уверены, что ты попала в неприятности!

— С такими, как ты, всегда что-то случается!

— И ваше поколение совершенно не умеет жить самостоятельно!

— Как ты мог, Дункан, отпустить девочку совсем одну?! — Тетя Мейпл перевела взгляд на отца.

— Гм... Она уже взрослая и хочет работать...

— Мало ли что она хочет! — всплеснула руками Марбл. — Да где это видано, чтобы молодая девица жила совсем одна?! Позор! Да она еще до зимы принесет вам в подоле!

— Ничего я не принесу! — возмутилась я.

— Молчи! — отрезала Мейпл. — Не перебивай старших, не доросла еще!

Папа открыл было рот, чтобы призвать тетюшек к порядку. Будучи младшим братом, он каждый раз делал над собой невероятное усилие, споря с сестрами. Но в этот раз все пошло совсем не по плану.

Под диваном что-то зашуршало.

Потом кашлянуло.

Потом неведомый подкроватный монстр приподнял крышку вместе с тетюшками, сидящими на ней, на несколько сантиметров.

А потом, разозлившись, с нечеловеческой силой «нечто» подняло диван, не обращая внимания на Марбл и Мейпл, укатившихся к стене и от удивления не издавших ни звука. И взору вконец ошарашенных родных явился ОН.

Ну то есть я понятия не имела, как звали полуголого мужика, который прятался у меня под диваном, но, думается, это была не главная проблема.

— Кхм... — снова откашлялся он. — Вы, конечно, извините, что прерываю, но мне нужно на ра-

боту. — И, прикрывая обтягивающие плавки, красавец с шикарнейшей гривой черных как смоль волос уверенно прошел в коридор.

— А где...

— В шкафу, — сильным голосом сказала я, поняв, что гость потерял одежду.

— Благодарю. Всего доброго, — раздалось из коридора.

— До свидания! — хором сказали мы.

Незванные родственники — хуже нашествия вурдалаков, а хуже незванных родственников только голый мужик под диваном умницы, красавицы (леди «Родная деревня») и отличницы Аделиты Монро.

То есть меня.

Глава 1

— *Значит, так. Аделита, ты немедленно выходишь за этого господина!*

— *М-м-м... есть небольшая проблема.*

— *И какая же?*

— *Понятия не имею, кто он такой...*

За что боги наслали на меня все свои кары? Объяснить появление в квартире тетушек и родителей одновременно иначе как божьей карой я не могла. И этот... имени которого я не знала... неужели не мог посидеть в диване чуть дольше?! Зачем было меня так некрасиво подставлять? Теперь из-за этой нелепой ситуации я опаздываю в первый свой рабочий день, и меня — цитирую — «придется женить»!

На том, чьего имени я даже не знаю. И еще мне жутко стыдно. Я до сих пор помню выражение лиц родни! Они точно от меня такого не ожидали. Я же всегда была приличной девочкой, только поэтому после окончания университета с красным дипломом меня пустили в самостоятельное плавание. А тут, не успела уехать — и уже спрятала в диване левого полутолого мужика!

На этом фоне даже раскалывающаяся голова была лишь досадным неудобством. Я вообще про нее забыла, когда выскакивала из дома. А вот сейчас она напомнила о себе надсадными молоточками в висках. Зря я все же постеснялась выпить при родне зелье от похмелья. Думаю, после мужика, вылезавшего из дивана, родственников не удивило бы ничего! Я думала, меня убьют на месте! Хотя теперь они хотят меня выдать замуж, но мужик оказался проворным и успел очень оперативно сбежать. Даже папа не опомнился.

Мне же пришлось тяжелее. Я улизнула лишь потому, что на короткий промежуток времени тетя Марбл и тетя Мейпл потеряли бдительность, отпаивая разгневанного родителя успокоительными каплями. Догонять меня никто не стал. Еще бы! Они же прекрасно понимали, что рано или поздно я вернусь. И вот тогда, пожалуй, меня ждет серьезное испытание. Придется объясняться.

Только что им говорить, я не знала, так как сама о вчерашнем вечере помнила ну очень немного. Но коктейли и компания были что надо. До определенного момента мне было весело и вкусно. Так в какой же момент это «весело и вкусно» превратилось в «стыдно и неловко»?

Я мчалась, не разбирая дороги, что в туфлях на шпильке было тем еще испытанием, поэтому по сторонам не смотрела, только под ноги. Не хватало еще в первый рабочий день подвернуть лодыжку, потому что каблук застрял в брусчатке на

мостовой. Впрочем, это было бы логичным продолжением так с огоньком начавшегося утра!

— Ой! — Дорогу перегородила чья-то мощная спина в светлой рубашке.

Божечки, спасибо тетушкам за утренний стресс, я хотя бы не успела накраситься, а то мое лицо отпечаталось бы прямиком на спине незнакомца, в которого я влетела на полном ходу.

— Ничего страшного, — вежливо отозвался он и обернулся, а я мысленно застонала.

Мое ночное приключение собственной персоной. Судя по скривившемуся красивому лицу, он меня тоже узнал и тоже испытал непонятную смесь неловкости с раздражением.

— Ну, я побегу? — робко спросила я и, не дожидаясь ответа, стартанула по мостовой.

Пробежала метра два и завалилась набок, теряя равновесие. Произошло то, чего я так сильно опасалась: каблук попал в трещину.

Сельская жизнь не доводит до добра. Вместо того чтобы культурно воскликнуть «ой, какая досадная неприятность!», как и полагается настоящей леди (пусть и всего лишь «Родная деревня»), я выдала весь свой обширный набор ругательств. Едва я почувствовала свободное падение, перед глазами пронеслась... нет, не вся жизнь, а незавидная картинка из будущего: как я лечу на землю, ломаю ногу, бьюсь головой и — самое страшное! — рву новенькие колготки, из-за чего не выхожу на работу мечты в первый же день.

— Осторожно!

В последний момент боги передумали меня убивать и послали спасителя, который поймал за локоть. Впрочем, рассмотрев его, я мысленно повторила все то, что пару секунд назад выдала вслух. Что он обо мне подумает? Привезла домой, раздела, засунула в диван, потом догнала на улице и врезалась, теперь вот чуть не убилась. Или он заклеянит меня неудачницей года, или решит, что я — маньяк-преследователь.

— Благодарю, — сухо и вежливо постаралась кивнуть я.

Очень сложно быть вежливо-сдержанной, если только что обматерила всю улицу, как заправский погонщик стада упрямых буйволов. Но мужчина поддержал мою игру, вежливо кивнул и отступил.

А вдруг преследователь — он?! Об этом я совсем не подумала.

— Вы же не маньяк? — осторожно поинтересовалась, с подозрением осматривая незнакомца.

— Нет. С чего это ты решила? — напрягся он, поглядывая на меня с толикой страха.

— Ну, про маньяков всегда говорят: «Надо же! А такой симпатичный мужчина, вежливый, всегда здоровается!»

— Но я с тобой не здоровался.

«Да и на «ты» без разрешения перешел».

Хотя... а вдруг он помнит из прошедшей ночи больше, чем я?! О боги, я снова покраснела!

Поняв, что или я немедленно уйду, или проваливаюсь сквозь землю от стыда за дурацкий диа-

лог, я, задрав нос, поцокала по направлению к светлому будущему и карьерному росту. Убеждая себя, что неприятности на этом закончились. Ну серьезно, после черной полосы должна же наступить белая?

Хотя иногда бывает: идет в жизни черная полоса, а присматриваешься — ан нет, все-таки белая, черная — следующая. Определенно тот случай.

Через какое-то время выяснилось, что мы идем в одну сторону. Я семенила на шпильках, а мужчина шел сзади, словно поддерживая легенду о таинственном маньяке. Красивом, но коварном. Интересно, ему тоже неловко? Может, он вспоминает, что было ночью? Или не хочет идти рядом, поэтому вынужден плестись в хвосте?

Когда мы проходили мимо кондитерской с огромной стеклянной витриной, я украдкой скосила глаза на отражение и поняла, что причина отставания мужика из-под дивана оказалась куда более прозаической: он задумчиво пялился на мой зад.

Тут же прошиб холодный пот: а вдруг для первого рабочего дня платье слишком вульгарное? Новая подруга, помощница начальника, сказала, что я должна выглядеть привлекательно и одеться в корпоративные цвета — бирюзовый с золотом, потому что буду первой, кого увидят партнеры компании. Но вдруг она имела в виду что-то более строгое?

К счастью, потенциальный маньяк вскоре скрылся за поворотом, и я выдохнула.

Надо сосредоточиться на работе!

Когда я увидела своего ночного знакомого снова, то поняла, что судьба просто надо мной издевается. Широкая спина в белоснежной, идеально отглаженной рубашке, которая словно и не валялась на дне шкафа, спешно туда запихнутая, действовала раздражающе. Почему я не могу просто забыть прошедшую ночь? Хотя ладно, я ее и так не помню. Утро! Утро мне можно не вспоминать хоть пять минут?!

Очень захотелось сделать маньяку какую-нибудь гадость.

Мы поравнялись на мосту, ведущем прямоиком к деловому кварталу Магополиса. Я мечтала работать здесь с пятнадцати лет, когда впервые приехала в столицу на экскурсию! Представляла себя успешной колдуньей, спешащей утром на работу в офис одной из парящих в воздухе башен. Конечно, едва получив диплом, я ринулась именно сюда, искать любую работу, за которую могла ухватиться!

В одной из этих башен и располагался офис «Бла-бла-маг», где мне предстояло работать. Вот только маньяк напрягал. Чего это ему тут надо?

«Ничего удивительного, там много кто трудится! Место престижное. Как-никак деловой центр столицы!» — убеждала я себя, остановившись, чтобы пропустить грифонов, везущих причудливую карету, чем-то напоминающую тыкву.

Следом прополз неповоротливый, но мощный варан с водруженным на спину грузом, а над ним неторопливо пролетела открытая магическая повозка без упряжки. У меня такие новинки все еще

вызывали восхищение и интерес. В повозке сидела холеная блондинка и взирала на окружающих с легким презрением.

Впрочем, я строила громадные планы, и компания «Бла-бла-маг» играла в этих планах не последнюю роль. Я знала, что если буду хорошо работать, то рано или поздно смогу себе позволить если не все, то многое. Было невиданной удачей получить должность в такой солидной фирме. Да, я пока всего лишь ассистентка, но кто знает, где буду через год!

Окрыленная такими мыслями, я ринулась через дорогу, стараясь держаться за спиной маньяка. Не хотела сталкиваться с ним еще раз лицом к лицу. Хотя он явно меня заметил, но не делал больше попыток приблизиться. Оно и к лучшему, я даже не знала, что ему сказать.

«Простите, а как вас зовут?»

А мне эта информация вообще нужна?

«Извините, а не подскажите, что мы делали вчера ночью?»

А если что-то все-таки делали?

«Извините, не хотите на мне жениться? Нет? А придется, если не смените имя, внешность и не уедете туда, куда мои тетушки не сумеют добраться».

Боюсь, в этом случае даже если он сейчас не маньяк, то непременно им станет. А я — первой жертвой.

Когда на входе в ворота делового центра мужчина свернул налево, к остроконечной башенке

с надписью «Кофе», и исчез за дверью, я в очередной раз испытала облегчение и отправилась искать в лабиринтах узких, заполненных офисами улиц свою башню. Она носила название «Радужная», и найти ее можно было, следуя по переливающимся указателям.

Мне нравился этот новый для меня мир. Здесь по новенькой брусчатке стучали каблучками ухоженные, благоухающие духами и очень деловые женщины. Гладковыбритые мужчины торопились по своим делам, сжимая пухлые папки. На каждом углу подавали кофе, запах которого пропитал все насквозь. В общем, царила атмосфера благополучной работы. Я с детства представляла себя среди таких людей — успешных и уверенных. Не то чтобы мои родители или тетушки были не уверены в себе, но их деревенская простая жизнь была лишена всякого романтизма.

Когда я наконец миновала пост охраны и, сверкнув новеньким магическим пропуском, который светился на тыльной стороне ладони, поднялась на свой этаж, на моих губах сияла улыбка. Пожалуй, только сейчас я окончательно убедилась в том, что я действительно работаю в Радужной башне! Я прошла собеседование, я пережила утренний позор и даже не опоздала в первый рабочий день! Жизнь прекрасна!

В дверь в приемную главы «Бла-бла-маг», компании магических перевозок, я постучалась ровно за две минуты до начала рабочего дня.

Идеально!

— Войдите... — раздался почему-то осторожный голос помощницы начальника, Шушанны Принстон.

А когда я послушалась, вдруг резко услышала вопль:

— Ты почему так долго?! Я тут с ума сошла, а она гуляет!

— Что ты орешь? — удивилась я, ожидая увидеть роскошную красотку с шикарными кудрями, которая накануне проводила со мной собеседование.

Но приемная была совершенно пуста.

— А ты где? — растерянно спросила я. — Шушанна?

— Под столом посмотри! — потребовала она.

Я испуганно зашарила взглядом по помещению и заметила под столом взъерошенную шиншиллу, которая сидела на задних лапах, оперев короткие передние в крутые лохматые бока. Несколько секунд мы молча друг на друга смотрели. Я — удивленно, шиншилла — злобно.

— Ты... Ты... кто? — проблеяла я и вызвала новую волну недовольства пушистой говорящей зверюшки.

— Белка в пальго! Ты вообще помнишь, что вчера было?!

— Не-е-ет... А что я должна помнить? Где Шушанна? Она должна была меня встретить...

Наверное, это какая-то магия. Шушанна не смогла, улетела по срочным делам и заколдовала шиншиллу, чтобы та ввела меня в курс дела.

Шиншилла вдруг забористо выругалась, и, надо сказать, это получилось у нее куда круче, чем у меня. Вот только вряд ли Шушанна заколдовала зверюшку на ругательства.

— Я надеялась, хоть ты мне расскажешь, в чем дело! Быстро бери меня, и пошли отсюда, пока шеф не пришел! Иначе он нас обеих уколошит! Меня пустит на шубу, а тебя — на улицу! И больше на работу не наймут даже гоблины!

Угроза подействовала лучше всяких аргументов. Я подхватила шиншиллу и со скоростью звука понеслась из кабинета прочь!

— А куда бежать? — спросила на лестнице.

— В сад! — подумав, ответила шиншилла. — Там сейчас никого!

Возле каждой башни, для удобства сотрудников, располагались столовая и небольшой садик, где можно было провести обед. К счастью, там сейчас действительно было пусто: народ спешил занять рабочие места. Мы облюбовали самую дальнюю скамейку, чтобы никто не заметил, как я разговариваю с шиншиллой. Ну, то есть... У нас, конечно, всякое бывает, магия порой непредсказуема, но даже в центре магического делового мира за разговоры с крысой посмотрят косо.

— Я не крыса, а белка, — раздраженно отозвалась шиншилла, когда я высказала эту светлую мысль. — И вообще...

— Что вообще?

— Что вчера было?! — голосок сорвался. Зверюшка была близка к истерике. — Как мы пошли

в бар, выпить за знакомство, я помню... как отмечали твой прием на работу — тоже. А дальше?

Я вздохнула, сморщилась и выпалила:

— А дальше я проснулась дома от того, что нагрянули родственники. И проснулась с незнакомым голым мужиком!

— Ты хоть с мужиком проснулась, а я — шиншилой!

Кажется, я начинаю верить, что это и впрямь Шушанна. Логика точно ее. Если бы проснулась шиншилой, родственники бы просто не поняли, что я — это я, и ушли. Отлично же! И не стыдно, и замуж выдать не хотят.

— А почему ты проснулась шиншилой? — осторожно поинтересовалась я.

— Откуда я знаю?! Точнее... Ну, вообще в моем роду были оборотни, но, дожив до тридцати лет, я как-то не замечала за собой таких способностей. Понятия не имею, что вчера случилось, помню только, как мы приехали в бар, потом проснулась в кабинете шефа оттого, что очень чешутся зубы! Так я, прежде чем пришла в себя, чуть не перегрызла ему ножку у кресла!

— И что делать? Когда ты превратишься обратно в человека? — в ужасе поинтересовалась я. Первый рабочий день, а моя непосредственная начальница —мышь! Что может быть кошмарнее? «Голый мужик в диване», — тут же пришло на ум, но я отмахнулась от мыслей. Голый мужик уже испортил то, что мог, а сейчас под угрозой моя карьера.

— Да я не могу-у-у! — грустно завывла Шушанна. — Пробовала уже! Я же не оборотень, не умею!

У меня сам собой открылся рот.

— Чтобы научиться, нужна пара недель тренировок, — пояснила Шушанна осторожно. — Но обычно способности открываются лет в тринадцать, никак не в тридцать, поэтому может уйти больше времени. Дети, знаешь ли, быстрее учатся. Короче, что бы там ни случилось, это не самая большая проблема. А самая большая в том, что мне нужно сохранить эту работу! Я серьезно, Аделита, ты должна мне помочь!

— Хорошо, но как? — спросила я, понимая, что и мне тоже нужно сохранить эту работу. Очень-очень нужно! — Ты не можешь просто объяснить шефу, что случилось, и взять отпуск? Я подтвержу твою историю!

— О, конечно, я могу сказать, что надралась в баре и стала крысой! Он будет в восторге и, безусловно, сохранит за мной место! Не смей!

— Ты говорила, белкой, — поправила я.

Шушанна злобно клацнула зубами.

— Только вот Вестейна это совершенно не интересует. То есть он, может, и посочувствует (хотя куда вероятнее, что просто поржет). А потом расчитает меня и срочно начнет искать замену.

— Но это как-то... — Я нахмурилась. — Бесчеловечно.

— А он и не человек. Вестейн Винг — дракон, а драконы очень дорожат тем, что имеют. Кампа-

ния для него превыше всего. Он не задумываясь со мной попросается. А я хочу этого не допустить.

— Потрясающий начальник, — буркнула я. — График работы с девяти утра до следующего месяца, больничные оплачиваются звездюлями, зато есть бесплатный чай. И как ты планируешь сохранить работу?

— Очень просто. Мы наврем, что я срочно отлучилась на похороны любимого дядюшки и совсем скоро вернусь, буквально через пару дней. А ты меня заменишь. Прекрасный ведь план?

— Но... погоди, ты же не сможешь вернуться через пару дней.

— Да, но смогу врать, что не вылетела из-за непогоды или застряла в драконпорту. Ну и так далее.

— Ага, то есть если ты признаешься, что стала шиншилой, шеф тебя уволит, а если застрянешь в жопе мира — нет?

— Нет, если моя замена будет справляться со всей работой. А ты будешь!

Последнее прозвучало угрожающе. Работать личной помощницей дракона?! О, нет-нет-нет, я не справлюсь! Я устраивалась ассистенткой: варить кофе, организовывать совещания, встречать посетителей и предлагать им конфетки, заказывать билеты и покупать подарки сотрудникам на праздники! А не быть правой рукой главы компании! Да я понятия не имею, чем вообще этот «Бла-бла-маг» занимается!

— Перевозками, — пояснила Шушанна, когда я озвучила ей все сомнения. — И ты справишься, потому что я буду тебе помогать. От и до контролировать всю работу. Тебе останется только делать то, что я говорю. Зато представь, какой это неоценимый опыт! Впрочем, выбора у тебя нет. Или ты справишься, или тебя уволят, а если тебя уволят из Радужной башни, обратно ты сюда не попадешь.

— И как я объясню, почему мне дает советы говорящая шиншилла? — несчастным голосом спросила я, понимая, что сейчас вершится моя судьба, и день, который начался так погано, продолжается так же отвратно.

— Скажи, что я — твое тотемное животное и ты боишься без меня летать. И работать. И вообще... жить. Поверь, шефу плевать, если ты не будешь ему мешать. Главное — работа.

— Не знаю... Мне кажется, я не справлюсь...

— Аделита! — Шушанна топнула лапой. — Мы пили вместе! И праздновали твоё устройство на работу! Ты тоже ответственна за случившееся!

— Я?! То есть это я превратила тебя в шиншиллу?! — От возмущения у меня даже рот открылся.

— Может, и ты. Я же ничего не помню. — Надулось и так похожее на шар тотемное животное. — Поклянись, что ты тут ни при чем?

Закусив губу, я вздохнула. Может, и при чем. Я же ничегошеньки не помню! Даже мужика в своей постели!

— Тогда давай приступать к выполнению плана. Видишь вон там будку? Это переговорник, на случай, если кто-то из сотрудников на обеде, а начальство срочно вызывает. Можно связаться с любым офисом, если знаешь пароль. Неси меня туда!

Таскать шиншиллу было слегка страшновато: мне все казалось, я сделаю ей больно. Такая маленькая! С цепкими, но все же ужасно хрупкими лапками.

Пожалуй, это то небольшое, что выделяло меня из сельского окружения: я совершенно не умела обращаться с животными. Все деревенские дети с малых лет на «ты» с курочками, коровками и прочими гусями, но только не я! Если коровка могла меня боднуть — она бодала, если курочка могла клонуть — клевала. Один индюк несколько часов гонял меня по деревне, пока отец не пригрозил ему немедленной шинковкой в горшочек с картошкой.

Понятия не имею, что было причиной таких отношений с живностью, но на всякий случай я держалась подальше от всего, что имеет лапы или хвост.

Хотя надо признать, что шерсть у новой ипостаси Шушанны была такой же роскошной, как и ее волосы. Или, вернее, шуба, о которой я грезила несколько последних лет и мечтала купить уже в этом сезоне, накопив с зарплаты. Пожалуй, об этом Шушанне лучше не говорить.

— Так, вводи пароль! — командовала она, представления не имея о том, что я мысленно срав-

ниваю ее с шубой мечты. — Ага, хорошо... Что-то долго не отвечает. Повезло, что шеф сегодня опаздывает.

— Может, тоже праздновал мое поступление на работу? — вяло пошутила я.

Вся эта авантюра пугала. Хозяин компании, которая арендует помещения в Радужной башне, способен качественно испортить жизнь, если его раздраконить. Особенно если раздраконить дракона. Зря я не выяснила подробности о «Бла-бла-маг», ошалев от восторга. Как, при моих отношениях с живностью, сработаться с драконом? Он же тоже животное!

— Слушаю, — хмуро и хрипло отозвалось животное.

Надо сказать, при всех новомодных магических штучках в деловом квартале связь все еще хромала, и кроме голоса шефа мы слышали помехи: треск, шипение, скрежет и даже отголоски чужих разговоров.

— Господин Винг... — Шушанна откашлялась. — Я должна вам сообщить, что в связи с кончиной любимого дядюшки срочно отбыла в Сноувиргар для организации похорон и раздела наследства. К сожалению... — Она вполне натурально шмыгнула носом. — Все произошло так внезапно, что я даже не успела вас предупредить!

— Шушанна, твою же налево! А твой дядюшка не мог помереть не тогда, когда у меня расписан каждый день?!

Я чуть не уронила шиншиллу от удивления.

— Я понимаю, сколько неудобств вам доставила, господин Винг, — заливалась канарейкой пушистая обманщица. — И поэтому нашла для себя замену. Аделита...

— То есть ты не нашла времени меня предупредить, зато нашла замену?! — недовольно прервал ее шеф, и мне показалось, что сейчас наш наспех придуманный план провалится к демонам.

— Я подумала, что следует использовать доступное время, чтобы снизить потенциальные убытки из-за сложившихся обстоятельств.

Боже, я никогда не научусь так складно и вдохновенно нести откровенные глупости.

— Господин Винг, я уверяю, Аделита — отличная помощница. Она в курсе всех дел, всех задач, проинформирована о вашем расписании и уже готовит план на сегодняшние встречи!

— И где же эта гениальная Аделита? — раздраженно поинтересовался дракон. — Что-то я не наблюдаю ее в приемной.

— Фрахтует дракона для вечерней поездки в Фейск! — выпалила Шушанна, и я сглотнула. Кажется, достаточно громко, так как пушистая взглянула на меня с осуждением.

— Хм... что ж, в этом случае ей лучше немедленно подняться ко мне, иначе вы обе уволены!

В будке воцарилась тишина. Я хотела было уже снова пойти на попятную и смириться с тем, что

работа мне не светит, но Шушанна была непреклонна.

— Немедленно беги в его кабинет! Хотя нет.. стой! Сначала в столовую!

— Зачем?! Я еще и завтрак ему должна носить?!

— Нет, — смущенно отозвалась шиншилла, — яблочко мне купи. Сушеное. Очень кушать хочется.

Раньше я была невидимкой, на меня редко смотрели прохожие. Ну что особенного в молоденькой колдунье? Светлые волосы, милое личико, да таких тысячи! Но оказывается, что если ты бегаешь с шиншиллою в руках, то резко становишься ужасно интересной особой!

Я ворвалась в столовую как ураган, сердце бешено бухало в груди перед первой встречей с шефом. На мое счастье, очереди почти не было, только...

Опять маньяк! Да что это такое?!

Я втиснулась прямо перед ним и схватила паке-тик с сушеными яблоками.

— Вы вместе? — сурово зыркнула женщина у прилавка.

— Да!

— Нет!

— Слушайте, вы спали у меня в диване совершенно голым и вылезли в самый неподходящий момент, вы мне должны! Меня уволят, если я немедленно не... — Я выпалила все это на одном дыхании и, только посмотрев на маньяка, поняла, что это совсем другой мужчина...

Очень похожий, но другой!

— Ой... — От ужаса я округлила глаза и все-таки выронила шиншиллу. — Простите, я... Я...

Мужчина усмехнулся и нагнулся, чтобы поднять Шушанну.

— Знаете, так оригинально о помощи меня еще не просили... Какая хорошенькая крыска... Ай!

Оцерившись, Шушанна больно укусила мужика за палец и снова полетела бы на пол, если бы я не успела подхватить.

— Я надеюсь, она у вас не бешеная? — обиженно пробурчал незнакомец.

— Нет, что вы! Она просто боится незнакомых. Вот. — Я отдала продавщице монету. — Спасибо! Извините!

— Девушка! — крикнул он мне вслед. — Как вас зовут-то?!

Но я уже бежала по лестнице, навстречу знакомству с начальником.

— Быстрее беги! — подгоняла меня шиншила.

— Ешь молча, это тебе яблочек приспичило, а я на каблуках!

— Бросай и беги!

— Сейчас я тебя выброшу!

Она не дала мне даже отдышаться, едва мы добежали до приемной, погнала напрямиком в кабинет шефа. Уж не знаю, что подумал Вестейн Винг, стоявший у окна с чашкой кофе, увидев растрепанную, запыхавшуюся девицу с пушистой белкой на руках, но лично я подумала вслух:

— Опять вы! Маньяк!

— Хуже, — хмыкнул дракон, который, видимо, со-
ображал чуть быстрее, чем я. — Я — твой начальник.

Потом он со вздохом сел в кресло и... с треском
улетел под стол.

— Ой-ой-ой... — тихо пискнула шиншилла, вы-
ронив из цепких лап кусок яблока.

Вот примерно так начался мой первый рабочий
день.

Так, по всей видимости, и закончится.

Глава 2

— Мамочка... — простонала я и попятилась к двери, намереваясь позорно сбежать, но потом вспомнила, в каком настроении меня ждет та самая мамочка, которую я не к месту помянула, папочка и все прочие родственники, поэтому просто сглотнула и замерла испуганной мышкой. Картина маслом — испуганная мышка с испуганной белкой на руках. Не так я представляла себе первый день в «Бла-бла-маг», ой не так!

— Это что еще за дрянь? — подозрительно заинтересовался начальник из-под стола и, едва выбрался, ткнул пальцем в шиншиллу.

— Это Шуша-а-а-а, — провыла я, потому что Шушанна успела цапнуть меня за палец прежде, чем я сдала ее со всеми шиншилячьими потрохами.

— Шуша-а-а-а? — удивленно переспросил шеф.

— Шуша. Просто Шуша. Без «а-а-а». Белочка Шуша, — отозвалась скороговоркой я и даже протянула вперед руки с висящей в них тряпочкой Шушанной, в позе которой чувствовалась обреченность. Подозреваю, она сейчас прощалась с нашей временно общей работой. Стало стыдно.

— А что она делает на рабочем месте? Я вроде бы давал поручение нанять ассистентку. Про всяких грызунов распоряжений не было.

— Тотемное животное, — ляпнула я и прикусила язык. Боги, какой же бред я несу. Сейчас меня выгонят с позором и будут правы. Но, видимо, наше общее прошлое и совместный сон сделали Вестейна чуть мягче, и он решил все же выяснить подробности, а не гнать взашей проблемную ассистентку с мышью.

— Что-то я у тебя его не припомню... — Вестейн прищурился и зыркнул так, что аж спина покрылась холодным потом.

— А и не надо... — торопливо ответила я. — Вообще ничего помнить не надо...

Вестейн Винг сначала внимательно посмотрел на меня, потом, с налетом брезгливости, на шиншиллу, потом на стул, уже раздраженно, и медленно кивнул.

— А вот это здоровое решение. Так, значит, ты сосуд опыта, знаний и умений Шушанны? Ну что же... Закажи мне, ради всего святого, стул! Какого упыря этот-то сломался? Ведь совсем же новый был!?

— Может, не выдержал вес? — вообще без задней мысли поинтересовалась я, а шиншилла в моих руках несчастно пискнула, всем своим пушистым видом намекая, что я идиотка. Словно я без нее об этом не догадалась.

Вестейн молчал, но так выразительно, что я снова метнулась к двери с воплем:

— Стул так стул, сейчас все будет! Вам цвет принципиален или главное, чтобы удобненько?

Вопль нагнал меня уже в коридоре:

— Сто-о-ой!

Я тут же затормозила, едва не влетев в косяк.

— Стою. Замерла. Жду.

— Ты что думала, стул — это единственное задание на сегодня? Да у нас весь день расписан по минутам!

— Я вообще не думала, — протараторила я.

— А это вот зря. Еще раз не подумаешь — уволю и тебя, и Шушанну, и весь ваш тотемный зоопарк. Уяснила?

— Да, уяснила. Слушаю... — Я кивнула и едва не добавила «повинуюсь», но решила, что это уже перебор.

— Вечером мы отправляемся в Фейск, нужно проверить, все ли готово для демонстрации. Макет, голограммы, расчеты... Ночуем там же, но об этом, думаю, Шушанна сказала. Единственное... Я тут подумал... Нам не нужно заказывать дракона, есть идея лучше. И заметь, эта идея должна была прийти в голову тебе, кто у нас помощница?

— Ассистентка, — педантично поправила я.

— Хорошо, это должно было прийти в голову Шушанне, но ты же ее заменяешь? Значит, тебе. Так вот, не сбивай меня! Дракон не нужен.

Шиншилла в моих руках завозилась, явно собираясь что-то ляпнуть. Пришлось зажать ей морду рукой. Так эта нахалка умудрилась тяпнуть

меня за палец! Как получилось не заорать, не знаю.

— Та-ак... — осторожно протянула я, пытаясь за этим междометием скрыть болезненное «ой» и кровожадное желание сшить из новой подружки воротник для тетушки Мейпл. — Дракон нам не нужен, поняла. А что нужно?

— Нам нужен червь, естественно!

При этом Вестейн так посмотрел на меня, словно даже ребенок бы понял, что ему нужен червь. А я не поняла. Нужен червь — иди да ешь немые яблоки, я-то тут при чем?

Оказывается, очень даже при чем.

— Так, дорогая моя, давай, просыпайся, это надо было сделать еще два часа назад, когда заявился твой курятник. Мы занимаемся перевозками. Понимаешь? И мы едем в Фейск, чтобы что? Правильно, чтобы впарить им наши новые цистерны для перевозки амброзии. А их перевозит кто? Правильно, подземные черви. Вот поедем на демонстрацию на черве, заодно и покажем цистерны в деле. Найми червя, пусть прицепят к нему груз — и вечером выдвинемся, к утру будем на месте. Это логично, упырь тебя раздери, мы будем рассказывать о том, как быстро и круто доставляем товар при помощи подземных червей, но сами при этом прилетим на драконе? Нет. Это неправильно, Бронируем червя.

— Но... — начала я, но Вестейн уже стоял ко мне спиной, погрузившись в документы.

— Ты еще тут? Бегом! Осталось мало времени. И не забудь про стул.

— Н... — начала я, но шиншилла снова тяпнула меня за палец, всем видом показывая, что с начальством лучше не спорить.

— Но у меня клаустрофобия, — пробормотала я, едва мы оказались в коридоре.

— А вот про фобии лучше забудь, — посоветовала мне Шушанна. — И побежали. Червя арендовать сложнее, чем дракона. Там, знаешь ли, не предусмотрены индивидуальные трансферы к феям. Придет же в голову! На черве на презентацию! — бухтела шиншилла, распушив хвост.

— Может, скажем, что червя нет? — с надеждой пронила я. — Всех на рыбалку извели...

— Ты что? Хорошая ассистентка — это та, у которой есть все, даже червяки. Давай, Аделита, работай, пока есть такая возможность! У Вестейна можно очень быстро ее лишиться. А мы этого не хотим!

И мы начали работать. Институт меня к этому не готовил, жизнь и мама — тоже. И великое счастье, что в этот сложный миг рядом оказалась Шушанна, которая даже в образе шиншиллы поражала своей деятельностью и сообразительностью. Стоило признаться, я просто не могла одновременно решать сразу столько задач и передвигаться с такой скоростью, подписывая документы, встречая посетителей и решая текущие вопросы, которые сыпались на мою бедную голову ежеминутно.

Шушанна очень быстро нашла нам червя, обсудила все детали по переговорнику, и мне пришлось только сбегать и поставить в бухгалтерии несколько печатей. К обеду ноги горели, и спас только спрей «антиусталость» — величайшее изобретение зельваров.

Выезд был назначен сегодня, на восемь вечера. Я и предположить не могла, что меня порадует то, что рабочий день из восьмичасового превратился в двадцатичетырехчасовой. Перспектива возвращения домой пугала больше, чем бесконечная работа.

Даже не оставалось времени подумать о том, каким таким чудесным образом мы с шефом оказались вчера в одной постели. Он, судя по всему, решил делать вид, будто ничего особенного не случилось, а я признаваться в том, что напилась до чертиков и все забыла, не спешила — было стыдно.

Я отнесла Вестейну папки с презентацией, получила за то, что папку принесла, а стул — нет, и понеслась дальше, на поиски идеального вместилища начальственной задницы.

Шушанна приноровилась и почти не падала с моего плеча, которое облюбовала как насест. Ее заносило только на поворотах, но все три раза я успевала поймать свою пушистую начальницу.

В таком виде мы и носились по деловому центру от переговорника к переговорнику, договаривались о встречах в лучших салонах мебели и пытались успеть сделать все в кратчайшие сроки.

К пяти вечера я была выжата как лимон и хотела умереть где-нибудь в уголочке. Хотелось есть, спать, ну или хотя бы кофе, и если кофе добыть получилось и я даже выпила его, пока мы шли из одного здания в другое, то забежать и пообедать я уже не успевала. Я устала от людей и эмоций, страшно боялась накосячить и снова получить от шефа, молилась всем богам, чтобы он не стал вспоминать наше утреннее знакомство при Шушанне, но все равно находила минутку, чтобы попицать от восторга. Я работаю! В магическом офисе! Как взрослая! А усталость — это проходящее.

— Ай! — взвизгнула шиншилла и свалилась с плеча в мои заботливо подставленные руки.

Мимо нас на полной скорости пронесся мужик, врезался плечом и, не извинившись, помчался дальше. Я, ошавев от такой наглости, рывкнула:

— Можно и поосторожнее!

Мужчина встретился со мной взглядом, тут же отвернулся и двинулся дальше, а я выругалась. Носятся как лоси!

— Ой-ой! Как он на нас недобро посмотрел! — Шушанна завозилась у меня в руках и проводила испуганным взглядом хама, скрывшегося за поворотом. Его взгляд и меня пробрал насквозь, но мысли занимал стул, поэтому я просто не придавала столкновению значения. Угроза, исходящая от начальника, была более материальной. Не достану стул, меня уволят! Или отругают. Или отругают и уволят.

— Подумаешь, посмотрел! — фыркнула я. — Наплевать на него.

— Нет! — уперлась Шушанна и продемонстрировала мне солидный клок шерсти в коротких лапках. — Я даже линяю. Кстати, я заметила: когда нервничаю, начинаю линять. Это вообще не опасно? Вдруг когда я снова стану человеком, то буду ЛЫСЫМ человеком?! Пойдем зайдем в аптеку за витаминками, а?

— В звериную, — не удержалась и вставила я.

— Ой, да все равно. Я не хочу линять! Просто представь лысую шиншиллу! Весь офис разбежится. Пошли!

— Стул. Нам надо найти этот долбанный стул! Мы три салона обошли! Тебе все не нравятся.

— Мне вообще все равно, а вот Вестейну — нет. А еще деревянную ножку я снова могу сгрызть, поэтому нам нужны металлические. Это как-то непроизвольно происходит.

— Ага, а металлические тебе не нравятся, потому что грызть невкусно.

— Они неудобные!

— Да откуда ты знаешь, что они неудобные?! С виду вполне нормальные.

— Поверь мне, Аделита! Это в твоей деревне любая поверхность, где нет навоза, — стул. В прошлый раз я поменяла четыре замечательных кресла, прежде чем Вестейн одобрил. Теперь точно знаю, что ему нужно.

— И да, мы видели точно такой, как стоял у него в кабинете! — Я закатила глаза. — Ты его забраковала!

— Ножки. Там деревянные ножки! А нам нужны металлические.

— Вот и сиди тогда без витаминок! — взвывала я и потопала дальше. — Нам осталось три часа до конца рабочего дня и шесть — до выезда. А у меня даже нет сменной одежды. Надо заскочить домой и взять хотя бы платье, иначе как я буду помогать на презентации?

— Да... — глубокомысленно заметила шиншилла. — А еще мне клетку. Я видела в витрине такую розовенькую. И витаминки.

— Шушанна, стул!

— Да, стул тоже нужен, — согласилась она. — Но магазин товаров для животных вон, видишь вывеску? Через дорогу! И там есть розовая клетка. Правда. Я заметила, когда мы шли мимо.

— А стул там есть?

— Какая ты занудная, Аделита! Не завидую мужику, который с тобой проснулся! Наверняка ты заставила его съесть мисочку овсяной каши и погладила ему рубашечку! Кстати, а как его зовут? Симпатичный? Что у вас было?

— Ладно, — буркнула я. — Пошли за клеткой.

— И за витаминками, — добавила довольная мохнатая манипуляторша.

Здоровенная розовая клетка, шиншилла, стул, пакет с витаминами и кормом — как прикажете все это дотащить хрупкой ассистентке?! И зачем я послушалась Шушанну, предложившую сэкономить на доставке?

— Все, что сэкономишь, можно потратить на вкусняшки в офис! — привела она железный аргумент.

Я уже не хотела никаких вкусняшек и готова была сама приплатить, чтобы кто-то допер все до офиса. Зато шиншила гордо восседала на спинке стула, который я, пыхтя, тащила в сторону Радужной башни под удивленными взглядами прохожих. Благо хоть идти было недалеко.

— Ну а что, если мы не донесем? — поинтересовалась я, чувствуя, что выбиваюсь из сил. Хоть останавливайся и проси помощи у проходящих мимо мужчин.

— Как не донесем? — удивилась шиншила. — Мы не можем не донести! Донесем, и быстро. Осталось сорок минут! Нужно торопиться! Не успеем до конца рабочего дня, придется задержаться, опоздаем на червя — уволит!

— Мне кажется, у сегодняшнего дня просто нет другого исхода. Может, сдадимся? — жалобно проворкотала я.

— Что значит — сдадимся? — испугалась Шущанна. — Нет. Мы не можем сдать, я почти накопила на первоначальный взнос за башенку в жилом комплексе «Эльфийская мечта», так что беги быстрее!

И я побежала, решив, что раз мечта эльфийская, от нее отказываться точно нельзя. Жаль, что она не моя, а свою я пока не придумала. Мечтать, чтобы родственники куда-нибудь испарились из

квартиры, как-то мелко, а других желаний просто не осталось.

Силы были на пределе, когда я ввалилась в кабинет Вестейна, и за пределом — в следующую секунду, когда я кинула в шефа стулом. Вышло эффектно, хоть и не специально, я просто пыталась преодолеть препятствие в виде останков старого стула, демонстративно выставленных в проход. К счастью, Вестейн Винг обладал хорошей реакцией и поймал не только стул, но и слетевшую с него розовую шиншилячью клетку.

— Простите... — пробормотала я, запихивая рассыпавшийся корм обратно в пакет и отчаянно краснея.

— Знаешь что, Аделита... — мрачно начал мужчина.

— Уволена, да? — обреченно поинтересовалась я и услышала странный звук слева. Это Шушанна уронила на стол карандаш, который уже успела обгрызть.

— Да нет, за что? — удивился Вестейн. — Стул купила, правда, я предпочел бы, чтобы в меня им не кидали. Червя зафрахтовала, экипаж заказала...

Падающий второй раз карандаш услужливо подсказал, что нет. Что-то с Шушанной мы все же забыли. К счастью, начальник об этом не знал.

— Вот если ты не угомонишь своего зверя, то будешь близка к увольнению. Она жрет мои канцтовары!

И не только канцтовары. Хорошо, что шеф не додумался связать обломившуюся ножку и пушистую жопу с зубами.

— Нет! Все будет отлично! Шуша так больше делать не будет! — Последнюю фразу я произнесла с заметным нажимом. Схватила Шушанну, клетку и запихнула туда сопротивляющуюся мышь, которая почему-то уверяла, что она белка.

— Свободна, и не забудь разобрать папку с документами. Там из бухгалтерии принесли. Лежит на твоём столе. Если бы ты не была занята покупкой всякой не относящейся к работе ерунды, то знала бы об этом и уже все сделала. На чем мы едем на вокзал?

— Я уточню через пару минут, — пискнула я и, пока не появилось новых вопросов, выскочила из кабинета в приемную, искренне веря, что я за пятнадцать минут смогу найти того, кто ответит нас на вокзал, и разберу эту треклятую папку с документами! Этот день вообще когда-нибудь закончится? И станет ли следующий менее насыщенным? Может быть, деревенская жизнь среди навоза, мух и бескрайних полей не так уж и плоха? Пожалуй, я вернусь к этому вопросу позже. Например, завтра или через неделю...

Вестейн

Эта ночь была особенной.

Я, мать ее, выспался. А надеялся, между против, на совершенно обратное.

В детстве мама говорила, что самое важное — встать с той ноги. Поэтому не стоит ожидать чего-то хорошего от дня, в котором ты встал не из того дивана.

Вообще все началось довольно прилично и многообещающе.

Зайдя после работы в бар, я решил, что непременно уеду из него с какой-нибудь красоткой. Мы выпьем, проведем вместе горячую и бурную ночь, а наутро расстанемся, словно ничего и не было. Это проверенный временем способ быстро расслабиться и с новыми силами грызться за место под солнцем.

Но в этот раз все пошло не так. В будний день вообще сложно отыскать кого-то стоящего среди одиноких девушек, согласных на необременительную ночь. Ничего приличного я так и не нашел, а натолкнувшись на изрядно пьяненькую помощницу Шушанну, решил, что пора валить, пока налоговая в полном составе не явилась на корпоратив.

Я без труда нашел свободный экипаж, запряженный стаей черных воронов, плюхнулся внутрь кабины, и тут открылась противоположная дверь.

Сначала вошла бутылка шампанского. Потом — очаровательная хрупкая блондинка с большущими наивными глазами. Впрочем, наивность слегка терялась на фоне того, что куколка была В ХЛАМ. В дрова. В драбадан. В нулину. То есть почти как я.

Она плюхнулась на сиденье и невнятно пробормотала адрес, половину из которого я не слышал.

— Кхм... девушка, этот экипаж занят, — сказал я.

Куколка повернула голову, пошевелила бровками, пытаясь сообразить, к чему ее привел неожиданный сюжетный поворот. Потом тяжело вздохнула и смиренно протянула мне бутылку.

— Бушь? — заплетающимся языком, но совершенно искренне предложила она.

А я что? Буду, конечно. Тем более шампанское было вполне себе приличным. Отчего бы не выпить хорошего алкоголя в приятной компании?

Пока мы передавали друг другу бутылку и напивались еще сильнее, выяснилось, что едем к ней. А «к ней» — это чуть ли не в соседнюю деревню, на самую окраину города, в небогатый райончик, где в основном сдают квартиры приезжим. Долгая дорога с лихвой компенсировалась общим весельем.

А вот когда шампанское кончилось и наступило похмелье, стало не смешно.

Мы едва добрались до постели, раздеваясь на ходу. От нетерпения дрожали руки. Я еще никогда не чувствовал такого всепоглощающего желания... поспать.

У новой незнакомой (я ведь даже не спросил ее имени!) спалось хорошо, несмотря на старенький (зато огромный) скрипящий диван и крошечную квартирку. Я бы проспал всю работу к упырям собачьим, если бы не...

— Кто ты?! Где я?! Почему ты здесь?! Нет времени!

Куколка изо всех сил трясла меня за плечо, но из-за природной subtilности скорее тряслась сама. Пока я соображал, что происходит и за какие грехи мне назначили наказание в виде подъема в пять утра, девица лихорадочно собирала по полу одежду.

— А что, собственно, случилось? — сонно и хрипло поинтересовался я.

— Родственники приехали! Немедленно прячься! Я задумчиво оглядел конуру, в которой не смог бы спрятаться даже таракан, что уж говорить про дракона во цвете лет.

— Куда?! — уточнил флегматично, не думая даже вставать. Не мои же родственники нагрянули. Да и от своих я не прячусь. Не в том возрасте.

— Да хоть куда! Если не спрячешься, тебя сначала убьют, потом посадят, а потом заставят жениться!

Угроза заставила пересмотреть позицию. Жениться на девице облегченного поведения, с которой у меня даже ничего не было, кроме пары-тройки часов хорошего сна, в планы не входило. Впрочем, играть в дурацкие игры — тоже. Но зачем-то (я спросонья почти не соображаю) я залез в диван. Крышка закрылась с трудом, а когда ее прижали две пышные тетушкины задницы, я понял, что дело плохо. Ну не рассчитаны диваны на то, чтобы в них прятался дракон! Обычно хозяйки хранят

в диванах постельное белье, любимый бабушкин сервиз или, на худой конец, помидоры, но никак не голого мужика.

В общем, я быстро понял, что пора с этим цирком заканчивать. Вряд ли в ближайшем будущем я захочу пойти в бар, чтобы снять там девочку на ночь. Не приведите боги, обо всем узнает брат, и тогда я навеки потеряю свой статус самого успешного и влиятельного дракона из рода Вингов.

Но как он узнает? Я никогда не проболтаюсь, а у куколки нет шансов встретиться со мной снова.

Ну, это я так думал.

Угораздило же Шушанну взять на работу именно ее! Нам давно требовалась ассистентка. Принеси, подай, отойди, не мешай — и все такое. Шушанна прекрасно справлялась с организаторской работой и была моей левой рукой (правой я все же управлял сам), но в приемную требовалась симпатичная девочка, умеющая варить кофе и встречать гостей.

Когда я раз десять столкнулся с куклой по дороге на работу, то не придавал этому значения и даже развеселился, наблюдая, как она испуганно семенит, явно куда-то опаздывая. Забавные зверушки, эти человеческие женщины. Может, поэтому они и привлекают меня куда больше дракониц. В отличие от брата, к слову: он вообще считает их кем-то вроде домашних котов. Милые, забавные, но не более.

Чертов расист этот Истон. Я обязан получить контракт у фей и обставить его!

Наше с братом противостояние началось с неудачной шутки отца. Устав от нашего постоянного соперничества, доходящего до кровопролития и откусанных хвостов, отец в сердцах взмолился, чтобы мы направили нашу энергию в полезное русло.

И мы, неожиданно даже для самих себя, направили.

У каждого — по компании магических перевозок, и тот, чья станет лидером на рынке, получит славу и почет в семейно-драконьих кругах. А неудачник будет заклеямен позором и навсегда закроет клыкастую пасть.

Над названиями долго не думали. Я основал «Бла-бла-маг» и обставил брата, забрав Радужную башню. А Истон обозвался «Ля-ля-ля-маг» и почти полностью захватил пассажирские перевозки эконом-класса на драконах. Мой шанс — специальные грузоперевозки. Получу контракт с феями, потом с северными землями, потом найду способ доставлять грузы в подводные города, а после грузов захвачу пассажирские перевозки ВСЕМИ способами, за исключением драконьих.

Угораздило же дядюшку Шушанны преставиться именно сейчас! А ее саму — прислать мне в помощь куколку с крысой. Хотя Шушанна и обещала, что куколка достаточно компетентна, чтобы не погубить мне все дело, я в этом сильно сомневался.

Да она стул искала весь день, а вернулась с ядерной розовой клеткой!

И теперь унеслась домой за вещами, потому что — цитирую — «не ожидала, что в первый же рабочий день ее пошлют в командировку».

Я бы на ее месте ожидал, что ее просто пошлют. Если опоздает на червя, найду и сожру.

Вот все хорошо в человеческой ипостаси дракона. Во-первых, это способность восстанавливать силы за несколько часов. В облике дракона нужно проспать не менее суток, расход магии просто огромный, а если превратиться в человека, хватит и пары часов. Ну, это в том случае, если не доводить до полного истощения, когда сил нет даже обратиться.

Во-вторых, это природное драконье обаяние, которое позволяет как клеить человеческих девиц, так и уламывать партнеров на сотрудничество. Жаль, что с магическими расами это не работает.

В-третьих, конечно, статус и уважение. Драконы — одни из самых сильных существ, а наши роды самые богатые. Есть небольшой минус в виде чрезмерно раздутого эго, жажды соперничества и легкой (а иногда и не легкой) тирании, но...

Все это меркнет перед одним-единственным минусом.

Мы обожаем есть.

Драконы не могут без еды. Это их слабость и страсть. Еда. Много вкусной еды. Еда дает энер-

гию, которая позволяет превращаться. Еда дает чувство удовлетворения. Еда дает нам привлекательные человеческие тела. Дракон должен есть, и так как в драконьем обличье расходы еды непозволительно огромны, есть он должен в теле человеческом часто и вкусно.

Если дракон вовремя не поел, из обаятельного и притягательного мужчины он превращается в голодную тварь, неспособную смотреть на мир с позитивом.

Прямо как я сейчас.

За весь день, увы, ни разу не удалось поесть. Перед демонстрациями всегда так. Нужно подготовить макеты для выступления, пробежаться по тезисам, убедиться, что в случае одобрения контракта все траты на первичное обслуживание есть в бюджете. А в случае с Истоном еще и придумать, как подать компанию выгоднее, потому что уж этот поганец найдет, чем удивить фей.

Всегда это бесило: на торгах выигрывает не тот, кто по всем критериям лучше, и даже не тот, кто предлагает самую низкую цену, а тот, кто качественнее развлечет партнеров. Вот и приходится выдумывать разные трюки. Приехать на черве — прекрасный способ поднять лояльность фей. Они ценят тех, кто не использует тяжелый труд разумных существ наподобие них. С другой стороны, безопасность амброзии и прибыль от ее перевозки они ценят больше, поэтому нельзя сбрасывать со счетов и другие аргументы.

Жаль, не удалось выяснить, что задумал Истон. И очень жаль, что не получилось хоть что-то поесть. Шушанна обычно предполагала, что перед командировкой я могу быть занят, и организовывала хотя бы перекус. Но сегодня в ее столе не осталось даже яблочка, я обшарил его весь!

Почему я не организовал компанию по доставке еды?! Почему никто ее не организовал?! Это же золотая жила!

Клянусь, я даже на шиншиллу куколки смотрел с легким гастрономическим интересом! Если она опоздает на червя, я ее придушу! И шиншиллу тоже!

Подземные черви — очень дешевый и не слишком комфортный вид магического транспорта. Уж в сравнении с драконами — так точно. Медленно, темно и слегка жутковато. Но зато безопасно, не вредит окружающей среде, ну и дешево. Я еще никогда не ездил на пассажирском черве, но что там может быть такого ужасного? Зато в газетах наверняка напишут что-то вроде «Представитель «Блабла-маг» Вестейн Винг приятно удивил аскетизмом и заботой об окружающем мире, в то время как Истон Винг из «Ля-ля-ля-маг» явился в сопровождении целой делегации драконов и слуг, из-за чего не снискал уважения жителей Фейска и не получил выгодный контракт». Прекрасно же! Эти мысли даже заставили улыбнуться и на миг забыть о голоде.

Если сбудутся, я даже расщедрюсь и подарю брату бутылочку коллекционного вина. С этикет-